- Ваше Величество, мне кажется, помощник министра военного дела Цюй Чжан Цин – достойный кандидат! Во время недавнего военного экзамена Цюй Чжан Цин беспристрастно оценивал таланты. Он логично и справедливо разбирался с возникающими проблемами. Я считаю, что он сможет справиться со столь высоким постом в министерстве Правосудия! – внезапно сказал Чэнь ван, игнорируя полный мольбы взгляд Су Юаня.

Душа Су Юаня ушла в пятки. Если Император согласится на предложение Чэнь вана, то в тот день, когда он окажется в камере, через год будет годовщина его смерти! Цюй Чжан Цин, кузен Юнь Цянь Мэн, точно не оставит его в живых!

Все эмоции исчезли с лица Су Юаня, даже взгляд потускнел. Слова Чэнь вана нанесли сокрушительный удар по Су Юаню, как и стали причиной удивлений практически всех присутствующих чиновников. Ведь каждый знал, что тот не ладит с гогунфу Фу. Почему тогда он предложил своему врагу насколько важный пост? Далее, Су Юань точно находился на стороне Чэнь вана, но последний не спас своего подчинённого и предложил его место другому, врагу! Ладно бы в этом был хоть какой-то здравый смысл, но никто не мог его разглядеть!

Юнь Сюань Чжи не был исключением, он, как и все остальные, не понимал действий Чэнь вана. Он мог поступить так лишь в двух случаях: он сошёл с ума, или же это какой-то тщательно продуманный план. Ладно это был бы любой другой человек, Чэнь ван бы смог его более или менее контролировать, но Цюй Чжан Цин… Даже если приставить нож к его горлу, он никогда не сдастся! Юнь Сюань Чжи посмотрел на Чу Фэй Яна, но обнаружил, что тот не выглядит хоть сколько-то удивлённым.

- Цюй Чжан Цин? – Император начал постукивать кончиками пальцев по столу, словно размышляя над целесообразностью предложения.

Люди видели, что Император Юй Цянь пока что не отклонил предложение Чэнь вана, но им самим подобный кандидат казался не совсем подходящим. Однако чиновники недоумевали, когда отношения между Чэнь ваном и гогунфу Фу стали настолько близки?

- Ваше Величество, боюсь, мне будет сложно принять подобную ответственность! Мне недостаёт возраста и опыта. Плюс, с самого момента начала службы я занимал различные посты в министерстве Войны, я никогда не взаимодействовал с министерством Правосудия. Если я внезапно возглавлю целое министерство, боюсь, я могу…

- Начальник Цюй, Вы сомневаетесь в своих способностях или же в моём мнении? – невероятно холодный голос перебил Цюй Чжан Циня и эхом разнёсся по главному залу.

Цюй Чжан Цин нахмурился и посмотрел на Чэнь вана. Правда он обнаружил, что хоть Чэнь ван обращался к нему, его взгляд оставался сосредоточен на Императоре. Он чётко дал понять, мнение Цюй Чжан Циня не важно, решение будет принимать Император Юй Цянь.

- Ван`е, в подобном вопросе спешка и беспокойство ни к чему! Министерство Правосудия – одно из шести главных министерств, человек, который станет министром, обязан обладать как талантом, так и авторитетом. Нам стоит осторожно выслушать и рассмотреть возможных

кандидатов, среди них может появиться кто-то более подходящий, чем Цюй Чжан Цин!

Спокойный голос Чу Фэй Яна в значительной степени ослабил напряжение, возникшее в главном зале.

- У Вас есть какие-то предложения, Чу сянь? – задал вопрос Император, наблюдавший за пререканиями сторон. Однако его взгляд несколько раз возвращался к Цюй Чжан Циню, будто он пытался понять, реален ли подобный вариант.

- Ваше Величество, у шести министерств есть свои управляющие, если мы от туда заберём людей ради министерства Правосудия, то в пяти министерствах начнётся нехватка кадров. Будет приемлемее выбрать талантливых чиновников из внешнего круга!

Чэнь ван возмущённо хмыкнул.

- Чу сянь, я не могу Вас понять! Вы переживаете за нехватку людей в пяти министерствах, но разве Вы не переживаете за то, что подобная проблема возникнет на других участках вне столицы? Вы противоречите сами себе!

Стоило Чу Фэй Яну оспорить мнение Цзянь Му Чэня, в сердце последнего полыхнуло пламя ненависти. Особенно его бесил тот факт, что после свадьбы Чу Фэй Ян казался более бодрым и жизнерадостным!

- Ваше Величество, среди недавно сдавших имперский экзамен есть огромное количество амбициозных молодых людей. Но им недостаёт опыта, соответственно, сейчас они недостаточно хороши, для того чтобы стать чиновниками в столице. Будет лучше назначить их на места вне столицы, чтобы они медленно начали развиваться и накапливать опыт. В будущем, они всегда смогут заполнить пустующие места. Таким образом, мы убьём двух зайцев одним камнем.

Объяснение Чу Фэй Яна пришлось людям по вкусу, начались приглушённые обсуждения о практичности подобного подхода. По сравнению с предложением Юнь Сюань Чжи и Чэнь вана, вариант Чу Фэй Яна выглядел предпочтительнее. Вот только все чиновники изначально хотели предложить на место министра Правосудия членов собственных семей, если появится человек со стороны, в будущем могут возникнуть ненужные проблемы. Поэтому, хоть предложение Чу Фэй Яна казалось лучше, немногие проголосовали за него.

- Ваше Величество, вариант Чу вана мне кажется целесообразнее! План Чу сяня позволит добиться ранее упомянутой выгоды, но многие десятилетия именно ученики Императора занимали официальные должности в столице. Тому причиной является незнание законов и указов имперского двора, а дабы исправить это новоприбывшим придётся учиться несколько лет в Имперской Академии Ханьлинь. Но если назначить несведущего, они лишь выставят себя дураками и заставят не только потерять лицо Его Величество, но и заставят людей считать, что Западному Чу недостаёт способных людей, и от безысходности пришлось использовать недалёких сыновей, - внезапно Цюй Янь сделал шаг вперед и под гул чиновников проголосовал за Чэнь вана.

Цюй Янь приподнял голову и краем глаза посмотрел на Чэнь вана, после чего продолжил смотреть в пол, про себя пытаясь понять намерения Чэнь вана… Он не имел ни малейшего желания стоять на равных с Цюй Чжан Цинем. Когда Цюй Лин Ао умрёт, как раз Цюй Чжан Цин унаследует титул хоу`е, только этого было достаточно, чтобы Цюй Янь, мягко говоря, расстроился. Как он мог позволить, чтобы Цюй Чжан Циня вот так, без особых усилий, повысили с чиновника третьего ранга из министерства Войны, до чиновника второго ранга министерства Правосудия? Тем не менее он прекрасно понимал, имперский двор – это не то место, где кто-то может действовать импульсивно. Следовательно, если Чэнь ван принял подобное решение, у него на то есть серьёзная причина, и он уже подумал о возможных последствиях. Получается, вместо того чтобы дожидаться, когда кто-то там выскажется, лучше взять слово первым, тем самым закрепив свою значимость в глазах Чэнь вана и повысить шансы того, что Цюй Цзин Цин сможет войти в ванфу Чэнь.

Если Су Юань напрямую подавлял своих противников, Цюй Янь предпочитал действовать более скрытно и заходить с тыла.

Цюй Янь также считал, что если силой затолкнуть Цюй Чжан Циня на пост министра Правосудия, учитывая настрой окружающих, это необязательно пойдёт ему на пользу! Снова сосредоточить внимание присутствующих на Цюй Чжан Цине и заставить его совершить ошибку, от одной мысли об этом Цюй Янь испытывал неподдельную радость.

Цюй Чжан Цин удивился, но его удивление мгновенно сменилось раздражением.

- Начальник Цюй, если Вы советуете кандидата, Вам так же стоит помнить о том, как избегать ненужных подозрений. Вы и я – дети семьи Цюй, как мы можем рекомендовать друг-друга?

Кулаки Цюй Яня сжались от гнева, но ему оставалось винить лишь себя. Он думал лишь о том, как показать себя перед Чэнь ваном, но напрочь позабыл, что Цюй Чжан Цин – его племянник…

- Помощник министра Цюй, не нужно так говорить! Его Величество всегда выбирал самых достойных, что поделать, если талант – родственник? Только не говорите, что подобные предрассудки станут причиной того, что Западный Чу потеряет возможность нанять человека на подходящую ему работу? В таком случае, это будет потеря для имперского двора и Его Величества, - сказал Чэнь ван, и предупреждающе посмотрел на Цюй Чжан Ция, который занимался бесполезным спором.

Цюй Чжан Цин нисколько не боялся Чэнь вана, наоборот, его спина выровнялась, а сам он остался неподвижен, словно скала. Он без страха в сердце встретился со взглядом Чэнь вана и взглядами чиновников.

Слова Чэнь вана подстегнули чиновников, разразилась очередная волна перешёптываний. Все пытались для себя решить, позволить нанять достойного кандидата или же попытаться продвинуть своего. В конечном итоге, вспомнив об отношениях между семьёй Цюй и Императором Юй Цянем, разговоры постепенно сошли на нет.

- Чэнь ван, ты хочешь сказать, что Цюй Чжан Цин – обычно должным образом справляется с возникающими проблемами, а также выделяется он честным и строгим характером? Следовательно, он подходит на пост министра Правосудия? – посмотрев на выражения лиц чиновников, медленно сказал Император. – Начальник Шэнь!

- Да, Ваше Величество!

- Немедленно подготовьте имперский указ, назначающий помощника министра из министерства Войны до министра министерства Правосудия. В течение следующих двух дней он займёт пост министра Правосудия, - издал указ Император, наблюдая за тем, как в спокойствии Цюй Чжан Циня появилась небольшая брешь.

- Слушаюсь и повинуюсь!

Стоило прозвучать мудрым и всегда верным словам Императора, даже если у кого-то и оставались некоторые сомнения, они засунули их куда подальше. Однако это не мешало им ощущать удивление. Обычно Император Юй Цянь больше доверял Чу сяню, но сегодня прислушался к мнению Чэнь вана… Между Чу сянем и Императором Юй Цянем никогда не возникало конфликтов, так почему? Многие задумались над этим вопросом, но никак не могли понять отношений между влиятельным чиновником и Императором, которые, предположительно, связанны бесчисленными нитями.

Так как проблему с Су Юанем и Цюй Чжан Цинем решили, ранее витавшее в воздухе напряжение пошло на спад.

- Мы приближаемся к концу года. Хорошо выполняйте свою работу, не позволяйте появиться второму «Су Юаню»! – приказал Император, подметив всеобщее спокойствие.

- Слушаемся и повинуемся! – прозвучал одновременный хор сотни чиновников.

- Ваше Величество, я прибыл с докладом! –в главный зал вошёл начальник У, ранее патрулирующий дворец.

- Что случилось? – глядя на стоявшего на коленях начальника У, на лице которого не было и следа счастья, спросил Император.

- Ваше Величество, только что пришёл отчёт из города Ло. Чума находится под контролем, а большая часть заражённых жителей выздоровела. Несколько докторов из соседних городов направились в город Ло, чтобы изучить метод лечения, но не знаю, желает ли Его Величество отозвать первую волну докторов, которые направились в город Ло? – доложил начальник У, передавая письмо евнуху Юй.

По имперскому залу пронеслась очередная волна обсуждений, во время которой все друг за другом поворачивали головы в сторону Чу Фэй Яна.

Император быстро прочёл письмо, подобная новость сильно его обрадовала.

- Отзовите их всех! На банкете в честь нового года я достойно вознагражу их!

- Долгой жизни Нашему Великому Императору!

***

- Чу сянь обладает невообразимыми талантами, к моему удивлению, теперь можно излечить даже чуму! Те, кто не знают, могли бы даже подумать, что Чу сянь чиновник, отвечающий за медицину!

Как только встреча окончилась и все разошлись, к Чу Фэй Яну подошёл язвительно ухмыляющийся Чэнь ван. Сначала он думал, что Чу Фэй Ян сдохнет в городе Ло, но, неожиданно, он вернулся и даже похитил Юнь Цянь Мэн! Кроме того, он смог найти лекарство против чумы, которая донимала Западный Чу не один год. Подобный поворот событий вызывал острое недовольство и возмущение Чэнь вана.

Чу Фэй Ян, несмотря на источаемую Цзянь Му Чэнем злобу, смог сохранить спокойствие и даже лёгкую улыбку.

- Благодарю за похвалу, ван`е. Поиск метода лечения целиком и полностью лежал на имперском докторе, я же просто отвечал за поддержание порядка. Кстати, если бы моё желание могло исполниться, мне бы не хотелось быть таким, как ван`е. Сначала использовать человека подобного Су Юаню, а затем заменить его на Цюй Чжан Циня. Этот план прекрасен, ван`е, я под впечатлением!

Улыбка на лице Цзянь Му Чэня замерла, а тело окружила гнетущая аура. Это был первый раз, когда они встретились лицом к лицу после свадьбы Чу Фэй Яна, но напряжение между двумя мужчинами не только не уменьшилось, а возросло. В частности Цзянь Му Чэнь ненавидел Чу Фэй Яна за то, что тот украл то, что ранее принадлежало ему. Чу Фэй Ян, естественно, в ответ испытывал немалую неприязнь к противоположной стороне за попытку наложить своих загребущие ручёнки на определённого человека. Так, если бы их кто-то сейчас заметил, то он царящего в воздухе напряжения бы невольно сделал несколько шагов назад.

- Рано или поздно она станет моей! – сквозь сжатые зубы выдавил из себя Чэнь ван.

- Вместо того чтобы пялиться на чужую жену, по возвращению в ванфу ван`е будет лучше обратить взор на собственную цэфэй.

Чу Фэй Ян нанёс блистательный удар по слабому месту Цзянь Му Чэня, напомнив ему о пережитом унижении. Лицо Чэнь вана резко скривилось, на губах же Чу Фэй Яна появилась довольная улыбка. Он молча смотрел в спину удаляющемуся Цзянь Му Чэню, вот только глубоко в его взгляде неистовствовал снежный буран.

Цюй Чжан Цин подошёл к Чу Фэй Яну, при этом его взгляд не сильно отличался от такового у Чу Фэй Яна.

- Сян`е, произошедшее имеет отношение к Чэнь вану и…

Как бы то ни было, но они находились в имперском дворце, лучше избежать подробностей, дабы случайно не нажить лишних проблем.

- Нет ничего невозможного! В этом мире нет непримиримых врагов. Кроме того, у нас просто взаимно выгодные отношения.

Внешне Чу Фэй Ян выглядел спокойным, но внутри это было далеко не так. Цюй Чжан Цин примерно понимал чувства Чу Фэй Ян и опустил голову, но только он собирался что-то сказать, как заметил улыбающегося евнуха Вдовствующей Императрицы.

- Чу сянь, начальник Цюй!

- Евнух Цюй, Вы выглядите счастливым. Принесли какие-то хорошие вести?

- Чу сянь, что Вы говорите. Этот слуга выполняет поручения от имени госпожи.

Евнух Цюй обладал достаточным количеством опыта, чтобы расслышать сарказм, но Чу Фэй Ян обладал широкими полномочиями, если оскорбить подобного человека, это обязательно навлечёт беду на его голову. Евнуху оставалось через силу улыбнуться и отшутиться, чтобы скрыть неловкость.

- Раз Вы действуете от лица своей госпожи, то, как опытный «житель» дворца обязаны чётно понимать, члены гарема не имеют права вмешиваться в политику. Вместо того чтобы переубедить Вдовствующую Императрицу, Вы, неожиданно, прибыли к имперскому двору. Или же Вы намеренно пытаетесь сделать так, чтобы люди неправильно поняли намерения Вдовствующей Императрицы?

Улыбка на лице евнуха Цюй застыла, но он быстро собрался и усмехнулся.

- Прошу, не нужно шутить, Чу сянь! Этот старик всего лишь слуга. Вдовствующая Императрица скучает по семье, зачем слуге мешать её встрече с родственником? Хоть слуга из тех, кто широко откроет глаза от вида возможной выгоды, но я знаю, как необходимо себя вести и не забывать о добросовестности, - евнух Цюй перевёл взгляд с Чу Фэй Ян на Цюй Чжан Циня. – Начальник Цюй, Вдовствующая Императрица хотела бы пригласить Вас во дворец Фэн Сян.

Внутри Цюй Чжан Цин немного заколебался, но не отказался. Кивнув Чу Фэй Яну, он направился в след за евнухом.

***

Сразу же после завтрака к Юнь Цянь Мэн в «Мэн Син Чжу» прибыли домоправитель Хун, мама Шан Гуань и смотрители всех внутренних дворов. В отличие от сяньфу Юнь, где каждый

пытался воспользоваться слабостью соседа, домоправитель и мама выполняли свои обязательства добросовестно. Даже если бы Юнь Цянь Мэн внезапно захотела решить какие-то проблемы, то у неё ничего бы не получилось, потому что таковых попросту не было.

Потратив всё утро на встречу со смотрителями и переговорив с каждым, Юнь Цянь Мэн отпустила их, чтобы они продолжили свою работу. Когда все разошлись, Юнь Цянь Мэн встала и начала разминать затёкшее тело.

- Фурэн, судя по цвету неба, кажется, скоро пойдёт снег, - улыбнулась Ин Цю, наблюдая за растяжкой и ударами ног.

- Хорошо, подготовь бамбуковые шляпы, чтобы потом не пришлось их в панике искать, - Юнь Цянь Мэн выглянула из окна, и, действительно, полдень только-только наступит, а снаружи уже достаточно темно.

- Слушаюсь! – Му Чунь заботилась о Юнь Цянь Мэн дольше всех и прекрасно знала о повседневном быте Юнь Цянь Мэн. К тому же, она лично раскладывала часть вещей. Поэтому, усмехнувшись, она быстрым шагом направилась в одну из внутренних комнат и уже через несколько минут принесла бамбуковую шляпу и пальто розового цвета.

- Маме Ся уже лучше? Её ноги ещё болят?

Последние несколько дней у Юнь Цянь Мэн катастрофически не хватало времени, поэтому ей оставалось лишь посылать Ин Цю к маме.

- Из-за погоды последние несколько дней у неё побаливают и крутят ноги. Я уже применила акупунктуру, но по сравнению с тем, что было раньше, её состояние значительно улучшилось, - Ин Цю наблюдала за движениями Юнь Цянь Мэн и никак не могла понять, какой в них смысл.

- Ой! Фурэн, снаружи пошёл снег! Снежинки такие большие! – по комнате разнёсся восхищённый голос Му Чунь, которая с полными радости глазами прильнула к окну.

Служанки одна за другой подбежали к Му Чунь и начали наблюдать, как земля покрывается прекрасными хлопьями белого снега. Юнь Цянь Мэн не была исключением, но внезапно она вспомнила о кедре, и у неё в голове появилась идея.

- Помнишь те десять ламп из разноцветного стекла? Принеси их.

- Фурэн, что Вы собираетесь с ними делать? Только не говорите, что хотите поставить их во внутреннем дворе? – озадаченно спросила Ин Ся.

- Не мели чепухи, живо! – поторопила служанку Юнь Цянь Мэн и загадочно улыбнулась.

Четверо служанок выпорхнули из комнаты и уже через десять минут вернулись со склада с ранее упомянутыми лампами в руках.

- Фурэн, мы принесли лампы. Но зачем они?

Только вчера Чу ван`е приказал добавить светильников во внутренний двор, никто не мог понять, зачем ставить ещё?

- За мной! – ничего не объясняя, сказала Юнь Цянь Мэн, надевая бамбуковую шляпу.

Четверо служанок, боясь, что их госпожа упадёт, поспешили следом.

- Давай!

Юнь Цянь Мэн забрала лампу из рук Му Чунь и крепко привязала её верёвкой к ветке кедра.

- Следуйте моему примеру и развесьте фонари на ветках!

Му Чунь обычно вела себя крайне серьёзно, но она находилась в том возрасте, когда хотелось играть и веселиться. Увидев, насколько красиво будет смотреться дерево с этими лампами, она захотела попробовать. Спустя недолгий промежуток времени все фонари были привязаны к веткам, а внутри горели свечи, освещая красным светом раскидистый кедр. Ранее тёмный и несколько мрачный двор сверкал ярким и живым сиянием. Зрелище настолько завораживало, что проходящие мимо Мэн Синь Чжу слуги невольно замирали на месте.

- Что это?

Оказавшись в своём внутреннем дворе, Чу Фэй Ян увидел украшенный красными лампами кедр, окружённый служанками, а так же неподвижную фигуру в бамбуковой шляпе. Так как снегопад усиливался, Чу Фэй Ян нахмурился. Он быстрым шагом подошёл к неподвижной Юнь Цянь Мэн.

- Снаружи так холодно, а ты не накинула даже плащ! При этом стоишь под снегом, только не говори, что хочешь заболеть?

Юнь Цянь Мэн не ожидала увидеть Чу Фэй Яна в столь раннее время. Широко улыбнувшись, она указала на кедр и радостно воскликнула:

- Фэй Ян, смотри, это рождественское дерево, которое я подготовила!

Если бы кто-то сказал Юнь Цянь Мэн, что она не скучала по родному миру, этот человек оказался бы настоящим лжецом! Невозможно забыть место, где прожил более двадцати лет за одну ночь… Но раз она попала сюда, а шансы вернуться близки к нулю, Юнь Цянь Мэн прилагала массу усилий, чтобы привыкнуть к окружающей обстановке. Время от времени она скучала по ранее привычному образу жизни, но эй приходилось держать подобные чувства

глубоко в сердце. Однако сегодняшний снег и кедр напомнили о приближающемся Рождестве, поэтому она и решила порадовать себя подобным способом.

Проследив за рукой Юнь Цянь Мэн, Чу Фэй Ян осмотрел кедр ещё раз. Украшения немного не соответствовали его вкусу, но раз это так сильно порадовало Юнь Цянь Мэн и заставило её смеяться, оно того стоит. Кроме того, украшенный кедр добавил поместью ранее отсутствующую теплоту и уют.

- Руки ледяные, но ты всё ещё снаружи?! Если хотела украсить, я бы просто попросил домоправителя Хуна! Зачем рисковать и стоять на холоде?

Юнь Цянь Мэн изящно обвилась руками вокруг сверх заботливого Чу Фэй Яна.

- Упражнения полезны телу! Я сидела в помещении полдня. Если я хотя бы не смогу наблюдать изменениями времён года, разве моя жизнь не будет скучной?

Несмотря на разделяющую их одежду, Чу Фэй Ян ощущал каждый изгиб тела и манящий запах Юнь Цянь Мэн. Недовольство испарилось, заменившись улыбкой. Он не понаслышке знал о силе губ этой плутовки, но у него были свои принципы и видение ситуации. Посмотрев на покрасневший носик, Чу Фэй Ян прижал Юнь Цянь Мэн и направился в комнату.

- Конец года приближается, разве работы не стало больше? – раздевшись, спросила Юнь Цянь Мэн.

- Как бы я ни был занят, моя жена важнее! – мгновенно ответил Чу Фэй Ян, согревая дыханием покрасневшие руки Юнь Цянь Мэн.

- Льстец, пытаешься быть умным и используешь сладкие слова! – посмотрев на прикрывших рты ладошками служанок, прошептала Юнь Цянь Мэн. Но её взгляд вновь вернулся к украшенному кедру, который теперь можно было без особых усилий разглядеть через окно.

Чу Фэй Ян был несколько удивлён, ему показалось, что Юнь Цянь Мэн по чему-то скучает. Махнув служанкам рукой, позволяя выйти, он встал позади Юнь Цянь Мэн и нежно её обнял.

- Тебе нравится?

Юнь Цянь Мэн понимала, что в её голосе раздавались нотки тоски, но ощущение надёжной поддержки за спиной даровало небывалое ощущение спокойствия.

- Я просто хотела повеселиться. При имперском дворе что-то произошло? Крайне необычно, что трудолюбивый сян`е вернулся домой настолько рано, - вслед за предложением со смешком и улыбкой, последовал вопрос невероятно серьёзным тоном.

Чу Фэй Ян понимал, что ему ничего не удастся скрыть от Юнь Цянь Мэн, но он всё равно

недоумевал, как она могла узнать…

- Цюй Чжан Цин теперь министр министерства Правосудия.

Юнь Цянь Мэн несколько раз моргнула, повернулась и с сомнением в голосе спросила:

- Это указ Его Величества?

Чу Фэй Ян, улыбаясь, кивнул, но после добавил:

- Но это было предложение Чэнь вана.

- Он? Раз это предложил он, почему Его Величество согласился? Его Величество начинает тебя опасаться?

Учитывая наличие Чэнь вана, Император Юй Цянь бы не посмел спровоцировать Чу Фэй Яна. Доверяет ли Император Чу Фэй Яну или же использует, это одно и то же. На поверхности перевод Цюй Чжан Циня из министерства Войны выглядит как повышение, но войска, находящиеся под его управлением, попадут под власть Императора. Император хочет постепенно нарастить военную мощь и сражаться с Чэнь ваном в одиночку?

Вопросы и возможные ответы на них нескончаемым потоком понеслись через разум Юнь Цянь Мэн, но в какой-то момент до её нахмурившихся бровей дотронулся тёплый палец и разгладил образовавшиеся морщины. Взяв Юнь Цянь Мэн под руку, Чу Фэй Ян провёл её к столу, усадил и налил чашку горячего чая.

- Мэн`Эр, мой отец – высокопоставленный чиновник на границе. Но жители Западного Чу знают лишь то, что я и дед редко встречаемся с отцом, Чу Пэйем. С того самого момента, двадцать три года назад, когда его назначили генерал-губернатором пограничного региона, он впервые возвращается в столицу, - сказал Чу Фэй Ян после того как Юнь Цянь Мэн выпила пол чашки. (Прим.пер. Генерал-губернатор, управляющий или просто губернатор, тяжело выбрать точное звание. Но генерал-губернатор звучит мощнее).

Теперь Юнь Цянь Мэн поняла, что изменения, возможно, имеют отношение к свёкру. Генерал-губернатор – вроде как официальная должность вне столицы, но на неё назначает лично Император, тем самым возлагая ответственность за провинцию и даруя полный контроль над войсками и чиновниками на вверенной территории. Подобные привилегии сильно отличались от условий, которые обладают обычные управленцы на своих территориях… Отец Чу Фэй Яна – птица высокого полёта, не удивительно, что Император Юй Цянь насторожился. Кроме того, никто не знает причины, по которой Чу Пэй внезапно решил вернуться в столицу…

- Мне кажется, или генерал-губернатора назначил не нынешний Император?

Если бы Император Юй Цянь назначил Чу Пэя, то он бы так просто не согласился на

предложение Чэнь вана.

- Верно, это был предыдущий Император! – когда Юнь Цянь Мэн сделала точное предположение, настроение Чу Фэй Яна немного улучшилось.

Юнь Цянь Мэн кивнула. Чу ван и предыдущий Император были, словно братья. Они вместе завоевали и объединили Западный Чу, но Чу ван поддержал предыдущего Императора и тот занял трон. Именно по этой причине предыдущий Император был должен брату, и это стало причиной, по которой он позволил сыну названного брата стать генерал-губернатором одной из провинций. Однако когда дело дошло до поколения внуков, началась борьба. Кроме того, семья Чу вана обладала многочисленными войсками, из-за чего многие их страшились, и, из-за чего они стали второй целью Императора Юй Цяня, на первом месте же находился Чэнь ван.

Юнь Цянь Мэн что-то беспокоило, но она никак не могла понять, что… Чувство дискомфорта оказалось подавляющем, она начала перебирать каждое слово, которое ранее сказал Чу Фэй Ян, при этом водя пальцем по канту чашки. Внезапное озарение снизошло на Юнь Цянь Мэн. Она резко подняла голову и посмотрела на Чу Фэй Яна.

- За двадцать три года он ни разу не возвращался в столицу? Получается, ты ни разу не видел своего отца?

Чу Фэй Яну было интересно узнать о чём думает Юнь Цянь Мэн, но её вопрос несказанно его удивил. Оказывается, она размышляла о подобной чепухе.

- Когда я родился, мой отец покинул столицу. С детства дед и мама Шан Гуань заботились обо мне. В какой-то момент дед получил приказ и отправился на войну, я остался рядом с ним, обучаясь тактике и владению мечом.

Детство Чу Фэй Яна оказалось незавидным, Юнь Цянь Мэн было его жаль… Правда она не могла не отметить, что их ситуация немного похожа. У Юнь Цянь Мэн был отец, но лишь для галочки. У Чу Фэй Яна тоже есть отец, но если они увидятся, то между ними не будет каких-либо чувств. Не удивительно, почему лаотайцзюнь сказала те слова Чу вану вовремя её дня рождения…

- Получается, свёкор возвращается в столицу, чтобы сделать отчёт или же стать чиновником здесь?

- Я не имею ни малейшего представления о его планах! – ответил Чу Фэй Ян, начав массировать Юнь Цянь Мэн виски, чтобы она не перетруждала свою умную головушку.

Юнь Цянь Мэн присела на колени Чу Фэй Яна и обняла его.

- Фэй Ян, а твоя мама?

- Она умерла из-за тяжелых родов.

Юнь Цянь Мэн на самом деле не ожидала, что Чу Фэй Ян испытал столько боли…

- Мэн`Эр, только ты можешь понять меня. Самые важные для меня люди это ты и дедушка. Остальные - незнакомцы, - поглаживая Юнь Цянь Мэн по спине, расслабленно сказал Чу Фэй Ян.

Слова Чу Фэй Яна заставили Юнь Цянь Мэн улыбнуться, она выпрямилась, а её глаза заблестели.

- Нам нужно подготовить гостевую комнату?

Чу Фэй Ян видел хитринку во взгляде Юнь Цянь Мэн, его переполняли эмоции, но он поделился своими мыслями:

- Сначала им нужно совершить формальный визит к деду.

- Им? – ухватилась за слово Юнь Цянь Мэн. У чиновника такого ранга нет собственного поместья? Может ли быть, что Чу Пэй вернулся в столицу со всей семьёй?!

Юнь Цянь Мэн прекрасно понимала, Чу Фэй Ян не хочет, чтобы его отец остановился в сянфу. В конце концов, они никогда ранее не виделись, если позволить незнакомцу остановиться в сяньфу Чу, то не получится избежать неловкости.

- Сян`е, фурэн, прибыл ван`е! – доложила вошедшая Му Чунь.

Юнь Цянь Мэн сразу же встала и быстро поправила одежду.

- Дедушка!

- Эй, не нужно вредить своим коленям!

Как и раньше, Чу ван не требовал, чтобы она соблюдала этикет. Юнь Цянь Мэн улыбнулась, ведь она едва заметно согнула ноги в коленях, а это ни в коей степени им не навредит. Юнь Цянь Мэн задумалась о том, что узнала. Ей захотелось понаблюдать за Чу ваном и Чу Фэй Яном. Отношениям между ними были без заморочек, однако только так внук и дед смогли бы жить счастливо…

- Дедушка, ты пришёл попрощаться перед возвращением в ванфу? – посмотрев на широко улыбающегося Чу вана, спросил Чу Фэй Ян, после чего сделал глоток чая.

По лицу Чу вана пробежала тень. Намерение внука выгнать его никак не могло радовать.

- Я здесь для того, чтобы обсудить твои планы. Твой отец вскоре вернётся в столицу!

- Планы? Отец приедет, чтобы сделать отчёт о своей службе, а не для воссоединения семьи. Кроме того, сейчас у него есть любимая жена и дети, какое я имею к этому отношение?

- Ты…

Чу Нань Шань отлично понимал своего внука, но ради отношений между отцом и сыном он набрался мужества и пришёл попытаться укрепить эти самые отношения между отцом и сыном… Чу Фэй Ян же безо всяких раздумий отказал.

- Дедушка, если свёкор приедет, нам стоит навестить его! Также нужно убедиться, что свёкор останется доволен нашим приёмом. Но делать какие-то предположения заранее сейчас бессмысленно.

Чу Нань Шань решил согласиться с предложением Юнь Цянь Мэн. Если попытаться силой заставить Чу Фэй Яна что-то сделать, то получится обратный результат. В данном вопросе лучше позволить развиваться ситуации своим чередом…

***

Двадцать девятый день двенадцатого месяца по лунному календарю – дата возвращения Чу Пэйя и его семьи в столицу.

Рано утром Юнь Цянь Мэн и остальные направились в ванфу Чу. Они пробыли в одной из боковых комнат всё утро, но в какой-то затем послышались гулкие шаги Цзяо Да.

- Ван`е, мастер только что прибыл в столицу. Сейчас он направился во дворец с официальным визитом к его Величеству. С ним приехала вторая фурэн, шаое и сяоцзе!

На Юнь Цянь Мэн нахлынуло внезапное чувство дискомфорта, но снаружи была видна лишь её улыбка.

Когда служанки отодвинули штору, Юнь Цянь Мэн встала. В комнату вошла красивая женщина примерно сорока лет, в след за которой следовали мужчина и три девушки.

- Невестка выражает уважение ван`е!

Вторая жена Чу Пэйя, Су Шу И, идеально придерживаясь этикета, встала на колени перед Чу Нань Шанем.

- Внук Цин Ян, вместе с сестрой Цзе`Эр, кузиной Вань Вань и Юань Юань выражают уважение дедушке!

- Дорога была не из лёгких, вы все должны встать! – в голосе Чу Нань Шаня не слышалось каких-либо эмоций, он просто позволил встать и сесть.

- Благодарю, ван`е!

Холодное лицо не порадовало Се, но она была обязана дать подходящий ответ. Пройдясь взглядом по комнате, она, наконец, заметила Юнь Цянь Мэн.

- Цянь Мэн приятно с Вами встретиться, вторая матушка!

Так как на неё обратили внимание, Юнь Цянь Мэн сделала несколько грациозных шагов вперед, и, с улыбкой на лице, поклонилась клану Се.

Повышение Чжан Циня

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/3195/371607